

В Валенсии я повстречался еще с двумя товарищами по Западной Белоруссии — Александром Марковичем Рабцевичем и Никоном Григорьевичем Коваленко. Действительно, мир тесен! А впоследствии у меня произошли встречи с моими старыми друзьями Василием Захаровичем Коржем, Николаем Архиповичем Прокопкжом, Артуром Карловичем Спрогисом.

Рабцевич, Коваленко и Корж в 20-е годы были бойцами отряда Кирилла Орловского. Прокопюк — старый закаленный воин, служил главным образом на Украине, но нам часто приходилось видеться в 30-е годы на различных сборах, совещаниях, участвовать в совместных маневрах.

Латышский стрелок Артур Спрогис в годы гражданской войны был курсантом Первых Московских пулеметных курсов и не раз дежурил на посту № 27 — у кремлевской квартиры Владимира Ильича Ленина. В своих воспоминаниях он так рассказывает о встречах с вождем:

«Однажды стою я на посту, шестнадцатилетний мальчишка, самый молодой из курсантов. Полон суровости и достоинства. Винтовка-трехлинейка с примкнутым граненым штыком гораздо выше самого часового.

Подходит В. И. Ленин. Поздоровавшись, останавливается, начинает расспрашивать, откуда я, как попал на пулеметные курсы, учился ли где раньше. Потом прошел в квартиру. Выйдя через некоторое время, положил на подоконник пакетик и сказал:

— Когда сменишься, возьми...

В пакетике оказался бутерброд — два кусочка черного хлеба с повидлом. Лакомство двадцатого года.

Очень трогала курсантов манера Владимира Ильича здороваться с часовым за руку. Потом комендант Кремля Петерсон, очевидно, зачитал Председателю Совнаркома соответствующую выдержку из Устава гарнизонной службы, запрещающую подобное обращение с часовыми. И Владимир Ильич здоровался уже просто кивком.

Несколько раз в те годы доводилось мне слушать В. И. Ленина на конгрессе Коминтерна в Большом театре, где мы, курсанты, несли внутреннюю охрану. Страстная вера вождя в силы революции, в силы народа передавалась и нам, молодым, сплывая наши ряды, помогая с большей сознательностью и убежденностью бороться за общее дело».

Артур Карлович не участвовал в западнобелорусском подполье, в те времена он служил на границе. Я познакомился с ним в 30-е годы в Советской Белоруссии, где мы вместе с Орловским, Коржем и другими товарищами готовились к будущей партизанской войне.

В Испанию Спрогис прибыл почти на год раньше меня, а решение о поездке принял так же, как и я,— мгновенно: Он ехал с западной границы на курорт через Москву. В столице его спросили, хочет ли он помочь Испанской республике, на что немедленно последовал утвердительный ответ, и на другой день Артур Карлович продолжал свой путь к Черному морю, но уже не отдыхать, а садиться на корабль, отправляющийся к далеким берегам.

Он провоевал на Пиренейском полуострове полтора года. Его назначили советником частей специального назначения, но Спрогис не ограничивался этой ролью, а возглавил отряд разведчиков и непосредственно участвовал в боевых операциях. Отряд входил в состав 11-й интернациональной бригады, действовавшей на Гвадалахарском фронте.

Разведчики Спрогиса взорвали вражеский пороховой завод, пустили под откос около 20 эшелонов, проводили рейды по фашистским тылам, добывали «языков» и секретные документы. За подвиги на испанской земле Артур Карлович был награжден орденами Ленина и Красного Знамени.